

REFERENCES

Maytdinova G.M. Tadzhiqistan vo vneshnepoliticheskom protsesse Rossii i Kitaya v usloviyakh stanovlenii novogo miroustroystva // Postsovetskiye issledovaniya. 2024. T. 7. № 7. S. 703–714. [*Maytdinova G.M.* Tajikistan in the foreign policy process of Russia and China in the conditions of formation of a new world order // Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 703–714.]

Nurimbetov R.I. Transportnaya diplomatiya Uzbekistana v ramkakh SHOS // Postsovetskiye issledovaniya. 2024. T. 7. № 5. S. 488–493. [*Nurimbetov R.I.* Transport diplomacy if Uzbekistan in the SCO // Post-Soviet Studies. 2024. № 5 (7). P. 488–493.]

Rizoyon Sh.Sh., Giyosov M.F. Afganistan do i posle vozvrashcheniya Taliban. Dushanbe: Donish, 2023. 508 s. [*Rizoyon Sh.Sh., Giyosov M.F.* Afghanistan before and after the Taliban's comeback. Dushanbe: Donish, 2023. 508 p.]

Rizoyon Sh.Sh. Natsional'nyye interesy vo vneshney politike Respubliki Tadzhiqistan. Dushanbe: Donish, 2020. 320 s. [*Rizoyon Sh.Sh.* National interests in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. Dushanbe: Donish, 2020. 320 p.]

Tsentrал'noaziatskoye sotrudnichestvo v novykh geopoliticheskikh usloviyakh: vyzovy i perspektivy: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii. Astana: KISI pri Prezidente RK, 2022. 352 s. [The Cooperation of Central Asia In the New Geopolitical Environment: Challenges and Opportunities: Collection of Materials of The International Conference. Astana: KazISS, 2022. 352 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шерали Шукруллозода Ризоён – кандидат политических наук, независимый исследователь (Душанбе, Республика Таджикистан).
E-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sherali Sh. Rizoyon – candidate of political science, independent researcher (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
E-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья

О.А. Добринская

*Дипломатическая академия МИД, Институт Китая и современной Азии
Москва, Российская Федерация
E-mail: doa_78@mail.ru*

В статье рассматриваются политические и экономические аспекты отношений Японии и Таджикистана. Несмотря на то что страны не являются приоритетными друг для друга партнерами, они поддерживают прочные дружеские связи. Их значение для Таджикистана во многом определяется вкладом Японии в решение социально-экономических проблем страны, а также участием страны в решении проблем, относящихся к сфере «безопасности человека», которые отвечают целям многовекторной политики «открытых дверей». Для Японии сотрудничество с Таджикистаном важно с точки зрения обеспечения безопасности Центральной Азии, где у нее есть политические и экономические интересы, а также поддержания и наращивания присутствия в регионе и усиления ее международного статуса. Таджикистан разделяет ее международные инициативы и поддерживает ее кандидатуру в ООН. После начала кризиса на Украине Япония пристально наблюдает за политическими и экономическими тенденциями в Центральной Азии в целом и в Таджикистане в частности, рассчитывая воспользоваться возможностями для усиления своего влияния. До сих пор Таджикистан не являлся привлекательным направлением для японского бизнеса, однако по мере роста экономики страны и активизации деятельности по привлечению иностранных инвестиций следует ожидать увеличения деловой активности.

Ключевые слова: Япония, Таджикистан, Центральная Азия, Афганистан, ОПР, сотрудничество.

Для цитирования: Добринская О.А. Особенности отношений Японии и Таджикистана на современном этапе // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 8. С. 852–863.

PECULIARITIES OF RELATIONS BETWEEN JAPAN AND TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE

Research article

O.A. Dobrinskaya

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Institute of China and Modern Asia
Moscow, Russian Federation
E-mail: doa_78@mail.ru*

The article covers political and economic aspects of relations between Japan and Tajikistan. Despite the fact that the countries are not each other's priority partners, they have been maintaining strong friendly ties. Their significance for Tajikistan is largely determined by Japan's contribution to the solution of socio-economic problems of the country, problems related to the sphere of «human security». The relations also meet the objectives of Tajikistan's multi-vector policy of «open doors». For Japan, cooperation with Tajikistan is important in terms of ensuring the security of Central Asia, where it has political and economic interests, maintaining and increasing its presence in the region, and enhancing its international standing. Tajikistan shares Japan's view on many international issues, it supports its initiatives as well as candidacy to the UN Security Council. Since the outbreak of the crisis in Ukraine, Japan has been closely monitoring political and economic trends in Central Asia and in Tajikistan in particular, exploring the opportunities to increase its influence. So far, Tajikistan has not been an attractive destination for Japanese business, but as the country's economy grows and foreign investment activities intensify, an increase in business activity can be expected.

Keywords: Japan, Tajikistan, Central Asia, Afghanistan, ODA, cooperation.

For citation: Dobrinskaya O.A. Peculiarities of relations between Japan and Tajikistan at the present stage // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 8. P. 852–863 (In Russ.)

В 2022 г. исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Японией и Таджикистаном. За эти годы между странами были построены устойчивые дружеские связи, основанные на взаимных интересах. Япония и Таджикистан поддерживают стабильный двусторонний диалог на высшем уровне. Проводятся регулярные встречи министров иностранных дел, с 2013 г. ведутся политические консультации по линии МИД. Подписано 65 межправительственных соглашений. Таджикистан активно участвует в дея-

тельности Диалога «Центральная Азия плюс Япония», организованного в 2004 г. по инициативе Токио, – многостороннего механизма консультаций с целью содействия внутрирегиональной интеграции. Изучение отношений Японии со странами Центральной Азии в целом и с Таджикистаном в частности имеет практическую значимость в связи с важностью этого региона для России.

Статья посвящена обзору двусторонних политических и экономических отношений. В ней исследуется вопрос, какое место занимает Таджикистан в политике

Японии в отношении Центральной Азии, какую роль играет Япония в системе международных связей Таджикистана, а также каковы перспективы их дальнейшего партнерства.

Материалы и методы. Отношения двух стран не получили широкого освещения в отечественной и зарубежной научной литературе. Чаще всего Таджикистан упоминается в общем контексте японской политики в Центральной Азии, поскольку в ее рамках он занимает периферийное место. В то же время его стратегическое положение, а также перспективы экономического роста определяют интерес к исследованию именно этого направления японской стратегии в Центральной Азии.

В качестве базы исследования использовались официальные источники – веб-страницы министерств иностранных дел и посольств Таджикистана и Японии, Голубые книги по дипломатии МИД Японии, материалы Японского агентства международного сотрудничества (ЯАМС, JICA). Пониманию общей картины двусторонних отношений и основных тенденций эволюции политики Японии в Центральной Азии способствовало изучение исследовательской литературы – научных работ С.С. Жильцова, А.Н. Шарипова, монографии О.А. Добринской, японских авторов Т. Уямы, А. Кавато и др. В статье развиты некоторые положения перечисленных работ и на их основе проведено изучение политики Японии в отношении Таджикистана, что позволило выделить некоторые особенности двустороннего взаимодействия этих стран.

В процессе изучения политики Японии в отношении Таджикистана были применены элементы нескольких теоретических подходов. Прежде всего, она была исследована с точки зрения национальных интересов через призму реалистского подхода. Интересы Японии в Таджикистане до сих пор не были обусловлены непосредственной военной угрозой или экономической выгодой, однако анализ японских инициатив в отношении Таджикистана позволяет сделать вывод о том, что многие из них связаны с японской деятельностью по постконфликтному восстановлению Афганистана, которая, в свою очередь, стала результатом учас-

тия Японии в антитеррористической операции США. Взамен Токио рассчитывал на поддержку Вашингтона в условиях растущего влияния КНР и обострения северо-корейской угрозы. Реалистский подход позволяет проанализировать инфраструктурные проекты Японии, направленные на разблокирование Таджикистана и налаживание транзитных коридоров в Центральной Азии. В то же время такой подход только отчасти объясняет активность Японии в Таджикистане, что обуславливает необходимость обращения к альтернативным методам анализа, в частности, к нелиберальной парадигме. Несмотря на то что Таджикистан не является приоритетным для национальных интересов Японии, Токио на протяжении 30 лет продолжает оказание ему помощи в развитии, уделяя основное внимание проектам в социально-экономической сфере. Сотрудничество в области содействия Таджикистану является составляющей многостороннего взаимодействия, в частности, по линии ООН, ЕС и других структур.

Развитие политического диалога: история и современное состояние. Обзор развития двусторонних отношений позволяет условно разделить их историю на три периода:

1) 1990-е гг., лейтмотивом которых является участие Японии в постконфликтном урегулировании в Таджикистане;

2) после 2001 г. – новый этап отношений, во время которого основной задачей политики на таджикостанском направлении стало обеспечение безопасности на границе с Афганистаном и налаживание инфраструктуры, связывающей страну с соседями;

3) период с 2015 г., связанный с деятельностью премьер-министра С. Абэ и его визитом в регион, характеризующийся ростом прагматизма и деловой направленности.

Примечательно, что такая периодизация хронологически близка периодизации внешней политики Таджикистана, предлагаемой местными учеными. А.Н. Шарипов выделяет 3 этапа ее становления – 1990-е гг.; период после 2001 г., связанный с растущим вниманием к региону в свете антитеррористической операции США; 2015 г. – принятие новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан в условиях

изменения международных отношений и роста уязвимости национальных государств [Шарипов, 2019: 1507].

1990-е гг.: послевоенное урегулирование в Таджикистане и «Дипломатия Шелкового пути». Дипломатические отношения между Японией и Таджикистаном были установлены в 1992 г., однако политика Японии в отношении Таджикистана приобрела оформление только после 1997 г., когда в стране завершилась гражданская война, а в Токио была провозглашена «Дипломатия Шелкового пути», впервые обозначившая направления японской политики в отношении Центральной Азии.

Внимание к Таджикистану было следствием интереса Японии к Афганистану, где Токио с 1996 г. пытался наладить диалог с талибами и организовать переговоры между враждующими сторонами. Японские энергетические компании участвовали в консорциуме Трансафганского трубопровода, поэтому интерес Японии в стабилизации Афганистана и прилегающих стран носил и прагматичный характер. Политика Японии также была отражением общей тенденции на увеличение роли в обеспечении международной безопасности после окончания «холодной» войны. Япония придавала важное значение посредничеству в межнациональном примирении и усилиям по стабилизации страны и даже приводила в пример Афганистану успех примирения в Таджикистане¹.

В 1998 г. Япония командировала своего представителя в составе Миссии ООН по Таджикистану. Им был профессор Института Цукуба Ю. Акино, известный специалист по Центральной Азии и России, активно выступавший за налаживание новых отношений с бывшим Советским Союзом. В июле 1998 г. Ю. Акино был убит в Таджикистане в результате нападения боевиков. Это событие стало ударом по новой политике Р. Хасимото, поставив вопрос о целесообразности риска жизнями японских граждан ради малоизвестных отдаленных регионов мира. В то же время эта трагедия

привлекла внимание общественности к проблемам этой страны. Для японцев малоизвестный Таджикистан стал ассоциироваться, прежде всего, с опасностью распространения экстремизма и исламизма. Угроза, исходящая из Таджикистана, приобрела реальные очертания, и это обусловило то внимание, которое политики стали уделять проблемам стабилизации обстановки в этой стране как звену борьбы с экстремизмом в глобальном масштабе.

Семинары на тему демократии и качественного госуправления (good governance), проводимые при содействии японского МИД, были площадкой, на которой представители правительства Таджикистана и члены оппозиции могли встретиться и обсудить постконфликтное восстановление. Они были направлены на содействие процессам демократизации, социальной и экономической реабилитации страны, знакомя местных представителей с опытом модернизации и демократизации в Японии и мирного процесса в других странах².

Содействие процессу примирения позволило Токио построить доверительные отношения с таджикскими властями и оппозицией, наладить связи с местным руководством, что вскоре оправдало себя в совершенно неожиданной ситуации. По словам японского профессора Т. Уяма, во время инцидента с захватом в заложники японских специалистов в Киргизии летом 1999 г. высокопоставленные лица в правительстве Таджикистана, бывшие оппозиционеры, знавшие боевиков, помогали японскому правительству добиться освобождения заложников, что тоже послужило сближению двух стран [Уяма, 2005: 210].

Еще одним направлением японской политики в тот период стало оказание содействия развитию. В 1996 и в 2001 гг. в Токио прошли заседания консультативной группы Всемирного банка по Таджикистану. На заседании в мае 2001 г. Япония объявила о намерении выделить 2,5 млрд иен (около 20 млн долл.) Таджикистану. В август-

¹ URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryo/kuni/12_databook/pdfs/03-04.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

² Seminar on Democracy and Good Governance for Tajikistan. March 12, 1999. URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/1999/3/312-1.html> (дата обращения: 10.11.2024).

те 1998 г. замминистра иностранных дел К. Такэми во время визита в Таджикистан объявил о начале программы приема стажеров, и в течение последующих 5 лет Япония приняла 500 участников этой программы¹.

Готовность Японии оказывать всевозможную поддержку Таджикистану была позитивно оценена руководством этой страны. Во время визита в Токио Э. Рахмона в мае 2001 г. стороны подписали Совместное заявление о дружбе и сотрудничестве. Параллельно контактам на правительственном уровне шло также развитие гуманитарных связей: в 2000–2001 гг. были созданы совместные ассоциации дружбы, начались культурные обмены. В 1999 г. был назначен первый посол Японии в Таджикистане (с резиденцией в Ташкенте), а в январе 2002 г. было открыто посольство в Душанбе, после чего присутствие Японии в Таджикистане стало постоянным [Kawato, 2008: 17].

К началу 2000-х гг. Япония установила стабильные отношения с руководством Таджикистана, основанные на ее участии в постконфликтном восстановлении как по дипломатическим каналам, так и посредством оказания экономической помощи.

Таджикистан в японской внешней политике после начала антитеррористической операции в Афганистане. Период после 11 сентября 2001 г. в двусторонних отношениях характеризуется значительно возросшей активностью Японии в Таджикистане. После начала антитеррористической операции США Япония не только направила Силы самообороны в Индийский океан для оказания поддержки силам международной коалиции, но и выступила одним из координаторов донорской помощи постконфликтному восстановлению Афганистана [Добринская, 2020: 105]. В контексте урегулирования проблем Афганистана значение Таджикистана в японской внешней политике также возросло. Об этом свидетельствовал визит в октябре 2001 г. в Душанбе спецпосланника – премьер-минист-

ра М. Судзуки, а также решение Токио выделить Таджикистану и Узбекистану гуманитарную помощь.

В проектах помощи региону возросло внимание к вопросам безопасности и регионального взаимодействия, включающего Афганистан. Совместно с управлением ООН по наркотикам и преступности Япония финансировала проекты по управлению границами. Она выступила одним из основных доноров Колледжа персонала пограничных служб ОБСЕ в Душанбе, курсы которого посещали не только сотрудники пограничных служб государств-участников, но и Афганистана². Совместно с ЕС Япония с 2008 г. провела серию конференций, посвященных управлению границами Таджикистана и Афганистана и трансграничной деятельности³. В 2012 г. Токио оказал финансовую поддержку проекту натовского целевого фонда по уничтожению оставшихся после окончания гражданской войны боеприпасов в Таджикистане [Добринская, 2015: 190]. В 2011–2012 гг. правительство Японии финансировало проводимую ПРО ООН Инициативу по искоренению бедности в Таджикистане и Афганистане. В числе проектов с японским участием Японии – Проект по улучшению благосостояния населения, проживающего на таджикско-афганских приграничных территориях; Проект по содействию трансграничному сотрудничеству через эффективное управление границей Таджикистана с Афганистаном; Проект по развитию сельских районов в таджикско-афганской приграничной зоне Горно-Бадахшанской автономной области (CBRD)⁴.

По линии двусторонней ОПР финансировалось строительство дороги между Таджикистаном и Афганистаном, имеющей

² Japan: the OSCE's first Asian Partner for Cooperation // OSCE. URL: <https://www.osce.org/magazine/372946> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Recommendation from the Japan–EU Conference on Tajikistan–Afghanistan Border Management and Cross-border Collaboration (March 4–5 2014, Dushanbe, Tajikistan). URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000035217.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Японское Агентство международного сотрудничества (JICA) в Таджикистане. URL: <https://www.jica.go.jp/Resource/tajikistan/russian/office/about/about.html> (дата обращения: 1.10.2024).

¹ Japan Tajikistan relations. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/tajikistan/data.html#section5> (дата обращения: 10.11.2024).

особое значение в свете намерения Токио наладить «южный маршрут», обеспечивающий Центральной Азии выход к морю через Афганистан и Пакистан¹. Поддерживаемые Японией как двусторонние, так и осуществляемые через Азиатский банк развития (где Япония обладает решающим голосом) инфраструктурные проекты были направлены на реализацию выдвинутой в 2006 г. японским министром иностранных дел Т. Асо концепции «Коридора мира и стабильности», соединяющего Центральную Азию и Афганистан.

В 2000-е гг. роль Таджикистана в японской политике возросла в связи с участием Японии в постконфликтном восстановлении Афганистана и поддержки антитеррористической операции США. Одновременно Таджикистан стал площадкой для взаимодействия Токио с широким кругом международных игроков.

Японо-таджикские отношения на современном этапе: новые перспективы. Предпосылки к вступлению отношений в новый этап появились с начала 2010-х гг., однако формально его можно обозначить 2015 г., когда японский премьер-министр С. Абэ впервые посетил Таджикистан. В целом нынешний этап характеризуется более интенсивными политическими контактами, а также повышением внимания к новым аспектам экономического взаимодействия и активизацией гуманитарных связей. С одной стороны, Токио продолжил содействие Таджикистану как стране-буферу против терроризма и экстремизма, исходящего из Афганистана. Бывший премьер-министр С. Абэ в ходе встречи на высшем уровне отмечал, что Таджикистан, имеющий общую границу с Афганистаном, является ключевой страной для региональной стабильности, поскольку выступает преградой на пути распространения наркотрафика, экстремизма и терроризма². По итогам визита С. Абэ в регион в 2015 г. была достиг-

нута договоренность о выделении пакета помощи на сумму около 900 млн иен (7,4 млн долл.) на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры. Был также подписан меморандум об экономическом и научно-техническом сотрудничестве; было подписано Совместное заявление об обмене информацией в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

С другой стороны, в это время наблюдается интерес к Таджикистану и как к политическому партнеру, и как к источнику экономических возможностей. Во время визита С. Абэ в Душанбе в октябре 2015 г. стороны подписали Совместное заявление о новом партнерстве, а в 2018 г. состоялся визит в Японию Э. Рахмона, в ходе которого было подписано Совместное заявление о расширении и углублении нового партнерства, а также меморандум о научном и техническом сотрудничестве. Международная повестка (СЗ 2018) включала вопросы по разоружению и ядерному нераспространению, поддержке свободного и открытого миропорядка, основанного на Уставе ООН и международном праве, ситуации вокруг Северной Кореи, взаимодействию по линии СБ ООН. Стороны также подтвердили заинтересованность в создании объектов высокотехнологичной инфраструктуры.

Япония подтвердила намерение оказывать помощь развитию Таджикистана, в частности, было заключено грантовое Соглашение по восстановлению водоснабжения в районе Пяндж Хатлонской обл. На международной арене Япония заручилась поддержкой Таджикистаном своих инициатив в области разоружения, а также продвигаемой ей идеи свободного и открытого миропорядка. Стороны продемонстрировали единство в отношении проблемы похищенных японцев агентами КНДР и по вопросу реформирования СБ ООН³.

В условиях кризиса на Украине, когда страны региона столкнулись с открытым давлением со стороны США и ЕС, которые добиваются пересмотра внешнеполитичес-

¹ Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. 01.06.2006. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html> (дата обращения: 1.10.2024).

² Japan-Tajikistan Summit Meeting // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: [mofa.go.jp](https://www.mofa.go.jp) (дата обращения: 1.10.2024).

³ Совместное Заявление о дальнейшем углублении и расширении нового партнерства между Республикой Таджикистан и Японией. 05.10.2018.

кого курса и ослабления или разрыва торгово-экономических связей с Россией [Жильцов, 2024: 78], Япония ищет возможности усилить присутствие в Центральной Азии. Некоторые японские эксперты рассматривают страны Центральной Азии и Закавказья как перспективное направление деятельности компаний, покинувших Россию, а также высказывают предположения, что эти страны постепенно отдаляются от России из-за опасности подвергнуться резкой критике со стороны Запада¹. В новых условиях Япония активизировала работу на площадке ДЦАЯ и в двустороннем формате, что находит отражение в японо-таджикских отношениях.

ОПР – «визитная карточка» Японии в Таджикистане. Япония на протяжении многих лет входит в пятерку ведущих доноров помощи развитию Таджикистана, а по объему ОПР с 2016 по 2020 г. занимала второе место после США. По состоянию на 2021 г. японская ОПР Таджикистану составила около 54,73 млрд иен (547 млн долл.)². В отличие от помощи другим странам Центральной Азии, в случае Таджикистана в структуре ОПР полностью отсутствуют кредиты. Преобладает безвозмездная помощь, составляющая 440 млн долл. Техническое содействие достигает порядка 106 млн долл.

В 2006 г. в Таджикистане открылось представительство ЯАМС, через которое проходит большая часть проектов по линии ОПР. Согласно действующему страновому плану помощи, основными задачами ЯАМС в Таджикистане являются содействие промышленному развитию (транспортная и энергетическая инфраструктура, улучшение деловой среды, включая развитие сельского хозяйства, поддержку малых и средних предприятий); улучшение социальной сферы (водоснабжение, здравоохранение и др.); содействие социальной устойчивости

(обеспечение безопасности границ, повышение эффективности управления)³.

Среди множества проектов, реализованных в Таджикистане с японской помощью, можно выделить восстановление автомобильных дорог, на которые приходится около 65% внутренних грузовых и 99% пассажирских перевозок⁴. Это проекты по улучшению состояния участков дороги «Дусти–Нижний Пяндж», связывающей Таджикистан с Афганистаном; реконструкция дороги, связывающей Дусти с крупнейшим городом Хатлонской обл. «Курган–Тюбэ» и завершение проекта восстановления шоссе «Нижний Пяндж–Дусти–Курган–Тюбэ» (2012–2013). С 2014 г. на японские средства ведется модернизация аэропорта в Душанбе.

Япония в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) реализует проект улучшения методов управления борьбы с саранчой. Осуществляется проект по восстановлению системы обеспечения пресной водой в районе Пяндж Хатлонской обл. Таджикистана. Идет реализация проекта «Одно село – один продукт» (ОСОП) [подробнее см.: Добринская, 2020: 232]. В рамках программы по улучшению благосостояния фермеров, живущих на границе Таджикистана и Афганистана, построен завод по производству хлопкового масла в районе Дусти и центр проекта «Одно село – один продукт» (ОСОП) в г. Бохтар Хатлонской обл. Япония также организует стажировки для управленцев из агроведомств 5 стран Центральной Азии в рамках действия программы ЯАМС «Совместное создание знаний».

На протяжении многих лет ЯАМС осуществляет проекты по улучшению ситуации с водоснабжением в Хатлонской обл., финансирует проекты в энергетике (такие как установка солнечных батарей в медицинских учреждениях Таджикистана, проект по изучению использования геотермальных источников энергии), делает вклад в развитие системы здравоохранения (предоставление оборудования, машин скорой помощи), образования (строительство и оснащение школ) и др.

¹ 経済産業省 令和4年度中堅・中小企業輸出ビジネスモデル 調査・実証事業 報告書. 令和5年3月31日 一般社団法人北海道総合研究調査会. Министерство экономики, торговли и промышленности 2022 г. Отчет о проекте исследования и демонстрации модели экспортного бизнеса средних и малых предприятий. 31.03.2023. Ассоциация общих исследований Хоккайдо. С. 51. URL: 000256.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

² タジキスタン基礎データ | 外務省.

³ План действий по развитию Таджикистану. URL: <https://www.tj.emb-japan.go.jp/files/100219313.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ Jica open report. November 2015. URL: open-jicareport.jica.go.jp (дата обращения: 08.08.2023).

Сотрудничество Японии и Таджикистана в сфере подготовки кадров является наиболее долгим и перспективным направлением страновой помощи. По словам бывшего министра иностранных дел Ф. Кисида, именно воспитание людских кадров является центральным элементом государственного строительства¹.

В рамках технического содействия с 1990-х гг. Япония проводит стажировки для граждан Таджикистана. С 2009 г. она реализует в Таджикистане «Проект по стипендии на развитие человеческих ресурсов» (JDS), в рамках которого госслужащим ежегодно предоставляется 15 стипендий для получения магистерской и докторской степени в японских вузах (обучение ведется на английском языке). На сегодняшний день в Японии прошли обучение 131 магистр и 5 докторов наук². Примечательно, что эта программа распространяется только на государственных служащих, то есть способствует воспитанию прояпонски настроенных элит. Программа положительно оценивается в Японии, поскольку ее результаты очевидны уже сегодня: многие политики и бизнесмены – бывшие участники JDS. К ним, в частности, относится и посол Таджикистана в Японии М. Джалолов. По линии ЯАМС существуют и краткосрочные курсы (от 1 до 8 месяцев) по переподготовке специалистов аграрного сектора, права, экономики, водоснабжения и др.³ Всего за годы сотрудничества учебу и переподготовку в Японии прошли более 2500 таджикских специалистов.

В апреле 2019 г. Япония учредила новый статус резидента «Specified Skilled Worker» (SSW), чтобы принимать квалифицированных специалистов из зарубежных стран для работы в определенных об-

ластях (сейчас их 16), таких как уход за больными, строительство, лесное и морское хозяйство и др. Такая мера продиктована нехваткой рабочей силы в условиях прогрессирующего старения населения. Расширение программы на Центральную Азию призвано приобщить местное население к японским стандартам бизнеса и рабочей культуре. В 2024 г. с Таджикистаном подписан меморандум о сотрудничестве в сфере людских ресурсов, позволяющий отправлять таджикских квалифицированных рабочих в Японию. В настоящее время 94 человека проходят курсы подготовки для отправки в эту страну⁴.

В 3 вузах Таджикистана (Таджикском государственном институте языков им. С. Улугзаде, Таджикском педагогическом институте в Пенджикенте и Российско-Таджикском (славянском) университете) ведется преподавание японского языка. В 2019 г. в Душанбе открылся центр японского языка и культуры «Кокоро». Ежегодно в Республике проводится конкурс выступлений на японском языке⁵.

В 2024 г. JICA и Таджикский национальный университет (ТНУ) подписали Меморандум о сотрудничестве по реализации программы по японоведению (JICA Chair), предусматривающий организацию краткосрочных лекций известных японских исследователей, изучение опыта Японии в области развития, проведение совместных исследований и обмен образовательными ресурсами⁶. Все это свидетельствует об интенсификации японского культурного продвижения в страну.

¹ アジア・プラス通信 (タジキスタン) への岸田外務大臣寄稿 | 外務省. URL: mofa.go.jp (дата обращения: 10.10.2024)

² Application-Tajikistan-JDS (дата обращения: 10.10.2024).

³ Какие образовательные программы для граждан Таджикистана есть в Японии и как туда попала журналистка «Азия-Плюс». 26.12.2023. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20231226/kakie-obrazovatelnie-programmi-dlya-grazhdan-tadzhikistana-est-v-yaponii-i-kak-tuda-popala-zhurnalistka-aziya-plus> (дата обращения: 1.11.2024).

⁴ Япония просит таджикских мигрантов, на очереди – Саудовская Аравия // Asia Plus. 21.07.2023. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230721/yaponiya-prosit-tadzhikskih-migranov-v-ocheredi-saudovskaya-araviya> (дата обращения: 1.11.2024).

⁵ Таджикистан и Япония обсудили сотрудничество в сфере образования // Top TJ. 20.04.2020. URL: <https://toptj.com/News/2020/04/16/tadzhikistan-i-yaponiya-obsudili-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 10.11.2024).

⁶ Япония поможет Таджикистану улучшить водоснабжение, обучить госслужащих и развить малый бизнес // Asia Plus. 19.08.2024. URL: <https://asiaplustj.info/en/node/339721> (дата обращения: 5.11.2024).

Сотрудничество в сфере торговли и инвестиций. Экономическое присутствие Японии в Таджикистане в основном представлено ОПР, однако есть основания ожидать роста торгового и инвестиционного сотрудничества. Таджикистан до недавнего времени входил в число беднейших государств мира, в 1999 г. уровень бедности в стране составлял 83%¹. С другой стороны, в 2010–2020-е гг. страна демонстрирует впечатляющие успехи в своем развитии: рост ВВП ежегодно составляет около 7%, а уровень бедности удалось снизить до 29,5%². В 2023 г. ВВП составлял 12,1 млрд долл. (примерно 1189 долл. на душу населения). В структуре ВВП по-прежнему преобладает сельское хозяйство, хотя постепенно растет доля промышленности, а в Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 г. заложена цель превращения его в индустриально-аграрную страну, а также значительное увеличение внутренних доходов, что потребует новой модели роста, основанной на динамично растущем частном секторе. Это создает новые возможности для японского бизнеса, изучающего перспективы расширения присутствия в Центральной Азии.

Основными экспортными партнерами Таджикистана являются Турция, Казахстан, Швейцария, Россия, Иран, а основные потоки импорта поступают из России, Китая, Казахстана, ЕС, Туркменистана. Экономическое взаимодействие Японии со странами Центральной Азии в основном сосредоточено на Казахстане и Узбекистане. Еще в 2018 г. торговый оборот Японии и Таджикистана составлял около 13,6 млн долл. [Добринская, 2020: 261]. В 2020-е гг. объем двусторонней торговли существенно вырос и в 2021 г. составил 88,9 млн долл. (1,4% от общего объема торговли)³, а в 2023 г. – 150,4 млн долл.⁴. Согласно статистике Ми-

нистерства торговли Таджикистана, сегодня Япония является восьмым по величине торговым партнером страны. В структуре торговли преобладает импорт из Японии, преимущественная часть которого приходится на транспортные средства.

Потенциал двустороннего инвестиционного сотрудничества остается нереализованным, хотя ситуация постепенно начинает меняться. В число основных инвесторов Таджикистана входят Россия, Китай, США, Великобритания, Турция. Несмотря на интерес к природным ресурсам стран региона, японские компании не спешат вкладывать средства в горнодобывающую промышленность страны. В 2018 г. таджикская сторона сообщила, что объем общих японских инвестиций составил около 1 млн долл. (китайских – более 1 млрд долл.)⁵. За последние годы ситуация меняется, наблюдается существенный рост капиталовложений. По данным Госкомитета по инвестициям за 2024 г., Япония только за последние 2 года инвестировала в экономику Таджикистана 42,5 млн долл.⁶ Такой показатель отражает общую тенденцию роста капиталовложений в экономику Таджикистана. Так, за 2024 г. страна привлекла 1,95 млрд иностранных инвестиций, что на 45,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В связи с необходимостью увеличить долю иностранных инвестиций власти Таджикистана проводят инвестиционные бизнес-форумы, уделяя особое внимание возможности привлечения зеленых инвестиций⁷.

По мере роста экономики Таджикистана, его разворота в сторону большего сотрудничества с широким кругом иностранных партнеров можно ожидать увеличения

⁵ Таджикистан ждет притока японских инвестиций // Asia Plus. 28.01.2018. URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/economic/20180129/tadzhikistan-zhdet-pritok-yaponskih-investitsii> (дата обращения: 10.11.2024).

⁶ Бизнесмены Центральной Азии и Японии заключили 22 соглашения о сотрудничестве // Asia Plus. 15.08.2024. URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/centralasia/20240815/biznesmeni-tsentralnoi-azii-i-yaponii-zaklyuchili-22-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 10.11.2024).

⁷ Таджикистан с начала года привлек 1,95 млрд иностранных инвестиций. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/08/13/tajikistan-attracts-195bn-in-foreign-investment-in-the-first-half-of-2024> (дата обращения: 10.11.2024).

¹ Таджикистан: за порогом бедности. 28.06.2019. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-za-porogom-bednosti> (дата обращения: 1.11.2024).

² Tajikistan GDP. URL: <https://tradingeconomics.com/tajikistan/gdp> (дата обращения: 5.11.2024).

³ Торговые партнеры Республики Таджикистан // Торговый портал Таджикистана. URL: tajtrade.tj (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ Relations of Tajikistan with Japan. Embassy of the Republic of Tajikistan in Japan. URL: <https://mfa.tj/en/tokyo/relations/bilateral-relations> (дата обращения: 1.11.2024).

доли японского капитала. В стране созданы особые экономические районы с льготным налоговым режимом. С 2018 г. с Японией ведутся переговоры о заключении Соглашения о либерализации, поощрении и взаимной защите инвестиций. В июле 2024 г. стороны достигли общей договоренности по содержанию этого соглашения.

По состоянию на октябрь 2021 г. в Таджикистане работали 3 японские компании в сельском и лесном хозяйстве, транспорте и почтовых услугах, а также в оптовой и розничной торговле¹. Первым совместным предприятием является СП «Аввалин», которое в сентябре 2011 г. открыло в Хатлонской обл. завод по переработке корня солодки (лакричника). Японские аналитики отмечают, что успеху этого предприятия способствовала деятельность ЯАМС, которое одновременно с поддержкой японского бизнеса организовало проекты по улучшению уровня благосостояния местных фермеров. При его содействии прорабатывается вопрос о передаче местным компаниям удобрений из отходов переработки лакричника и технологий обработки земли². Это позволяет сделать вывод, что инициативы частного бизнеса в Таджикистане вряд ли были бы успешными без поддержки международных финансовых органов и правительственного сектора.

Компания «Годзе», предоставляющая услуги микрофинансирования для малых, средних и микропредприятий в развивающихся странах, в 2022 г. приобрела контрольный пакет акций в компании «Хумо» (ведущей микрофинансовой организации) и финтех-компании в Таджикистане³.

Таджикская сторона заинтересована в большем японском деловом присутствии в регионе. Она приглашает японцев участвовать в горной добыче и развитии сельского

хозяйства, проявляет интерес к японским цифровым технологиям. По заявлению Президента РТ Э. Рахмона, Таджикистан планирует к 2037 г. полностью перейти на «зеленую» энергетику⁴. «Зеленая» повестка была одним из основных направлений внешнеэкономической политики правительства Ф. Кисиды, она может стать одной из точек соприкосновения двух стран.

В то же время сохраняются факторы, сдерживающие деловое взаимодействие. По словам представителей японских компаний, правительству необходимо улучшить налоговую систему и повысить уровень осведомленности о работе некоторых секторов промышленности с целью привлечения инвестиций из Японии⁵.

Выводы. Япония и Таджикистан не являются друг для друга приоритетными внешнеполитическими и экономическими партнерами, однако их отношения основаны на прочном фундаменте 20-летней дружбы. Их значение для Таджикистана во многом определяется вкладом Японии в решение социально-экономических проблем страны. Интерес Таджикистана к развитию отношений с Японией определяется императивами многовекторной политики «открытых дверей» [Шарипов, 2019: 1506], ее вкладом в развитие социально-экономического сектора страны, а также участием в решении проблем, относящихся к сфере «безопасности человека».

Для Японии сотрудничество с Таджикистаном важно с точки зрения обеспечения безопасности Центральной Азии, где у нее есть политические и экономические интересы поддержания и наращивания присутствия в регионе, а также усиления ее международного статуса. Таджикистан давно является площадкой взаимодействия Японии с широким кругом международных организаций, демонстрируя ее вклад в обеспечение невоенной безопасности в глобальном масштабе.

¹ 経済産業省 令和 4 年度中堅・中小企業輸出ビジネスモデル調査・実証事業報告書. 令和 5 年 3 月 31 日一般社団法人北海道総合研究調査会. P. 66.

² タジキスタン】インフラ未整備国進出の共通項. 19.07.2016. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/Reports/01/c20f18d5d498cc49/20160131.pdf (дата обращения: 1.11.2024).

³ タジキスタン・ビジネスセミナー開催、関係者が対面で情報交換 (ロシア・中央アジア・コーカサス、タジキスタン、日本) | ビジネス短信 ―ジェトロの海外ニュース―ジェトロ.

⁴ Таджикистан намерен полностью перейти на зеленую энергетику к 2037 году // Большая Азия. URL: www.bigasia.ru; <https://bigasia.ru/tadzhikistan-nameren-polnostyu-perejti-na-zelyonuyu-energetiku-k-2037-godu> (дата обращения: 1.11.2024).

⁵ 日・タジク政府間委員会会合、6年ぶり開催 (タジキスタン、日本、ロシア・CIS) | ビジネス短信 ―ジェトロの海外ニュース―ジェトロ. URL: jetro.go.jp (дата обращения: 1.11.2024).

Таджикистан является партнером, разделяющим ее международные инициативы и поддерживающим ее кандидатуру в ООН. После начала кризиса на Украине Япония пристально наблюдает за политическими и экономическими тенденциями в Центральной Азии в целом и в Таджикистане в частности, рассчитывая воспользоваться возможностями для усиления своего влияния.

До сих пор Таджикистан не является привлекательным направлением для японского бизнеса, однако по мере роста экономики страны и активизации деятельности по привлечению иностранных инвестиций следует ожидать увеличения деловой активности в разных областях, включая «зеленую» энергетику, развитие сельского хозяйства, цифровые технологии.

ЛИТЕРАТУРА

Добринская О.А. Стратегия Японии в Центральной Азии: политическое, экономическое и гуманитарное измерение. М., 2020. 415 с.

Добринская О.А. Япония и НАТО: перспективы партнерства // Российское японоведение сегодня: к 20-летию Ассоциации японоведов. Москва, 19 декабря 2014 г. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2015. С. 187–193.

Жильцов С.С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–89. DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89.

Шарипов А.Н. Основные этапы формирования внешней политики Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1503–1510.

Уяма Томохико. Политика Японии в отношении Казахстана: есть ли «стратегия»? // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / под ред. Р. Легволда. Cambridge, MA: MIT Press, 2004.

Kawato Akio. What is Japan up in Central Asia? // Silk Road diplomacy: paving the road ahead / ed. by Ch. Len, U. Tomohiko, H. Tetsuya. Singapore, 2008. P. 15–30.

REFERENCES

Dobrinskaya O.A. Strategiya Yaponii v Tsentral'noy Azii: politicheskoye, ekonomicheskoye i gumanitarnoye izmereniye. M., 2020. 415 s. [*Dobrinskaya O.A.* Japan's Strategy in Central Asia: Political, Economic and Humanitarian Dimensions. M., 2020. 415 p.]

Dobrinskaya O.A. Yaponiya i NATO: perspektivy partnerstva // Rossiyskoye yaponovedeniye segodnya: k 20-letiyu Assotsiatsii yaponovedov. Moskva, 19 dekabrya 2014 g. M.: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk, 2015. S. 187–193. [*Dobrinskaya O.A.* Japan and NATO: Prospects for Partnership // Russian Japanese Studies Today: On the 20th Anniversary of the Association of Japanese Studies. Moscow, December 19, 2014. M.: Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. P. 187–193.]

Kawato Akio. What is Japan up in Central Asia? // Silk Road diplomacy: paving the road ahead / ed. by Ch. Len, U. Tomohiko, H. Tetsuya. Singapore, 2008. P. 15–30.

Sharipov A.N. Osnovnyye etapy formirovaniya vneshney politiki Respubliki Tadzhikistan // Postsovet-skiye issledovaniya. 2019. T. 2. № 7. S. 1503–1510. [*Sharipov A.N.* The Main Stages of the Formation of the Foreign Policy of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2019. Vol. 2. № 7. P. 1503–1510.]

Uyama Tomokhiko. Politika Yaponii v otnoshenii Kazakhstana: yest' li «strategiya»? // Strategicheskoye perspektivy: vedushchiye derzhavy, Kazakhstan i tsentral'noaziatskiy uzul / pod red. R. Legvolda. Cambridge, MA: MIT Press, 2004. [*Uyama Tomohiko.* Japan's Policy Towards Kazakhstan: Is There a «Strategy»? // Strategic Prospects: Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Knot / ed. by R. Legvold. Cambridge, MA: MIT Press, 2004.]

Zhil'tsov S.S. Tsentral'naya Aziya: potentsial regiona i novyye vyzovy dlya tsentral'noaziatskikh gosudarstv // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2024. T. 26. № 1. S. 78–89. DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89. [*Zhil'tsov S.S.* Central Asia: The Region's Potential and New

Challenges for the Central Asian States // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2024. Vol. 26. № 1. P. 78–89. DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

О.А. Добринская – кандидат исторических наук, доцент Дипломатической академии МИД, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии (Москва, Российская Федерация).
E-mail: doa_78@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

O.A. Dobrinskaya – candidate of historical sciences, associate professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Senior Researcher at the Institute of China and Modern Asia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: doa_78@mail.ru

**ВКЛАД УРОЖЕНЦЕВ БАШКОРТОСТАНА
В УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (1992–1997 ГГ.)**

Т.М. Аюпов

*Алтайский государственный медицинский университет
Барнаул, Российская Федерация
E-mail: aiuptegin@mail.ru*

Статья посвящена роли России в разрешении гражданского конфликта в Таджикистане, которую автор расценивает как значительную и положительную. В работе впервые исследуется узкий аспект научной проблемы – вклад в это дело жителей Республики Башкортостан, отдельного субъекта Российской Федерации, а также опыт данного региона по увековечиванию памяти воинов-интернационалистов. Выявлены имена многих военнослужащих, проявивших в боях на земле Таджикистана мужество и отвагу. Описаны экстремальные условия, в которых им приходилось нести службу.

Ключевые слова: *Таджикистан, гражданская война, таджикско-афганская граница, миротворческая операция, интернациональный долг, Башкортостан, мемориалы воинской славы.*

Для цитирования: *Аюпов Т.М. Вклад уроженцев Башкортостана в урегулирование вооруженного конфликта в Республике Таджикистан (1992–1997 гг.) // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 8. С. 863–871.*

**CONTRIBUTION OF NATIVES OF BASHKORTOSTAN TO THE RESOLUTION
OF THE ARMED CONFLICT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (1992–1997)**

Timur M. Ayupov

*Altai State Medical University
Barnaul, Russian Federation
E-mail: aiuptegin@mail.ru*

The article is devoted to the role of Russia in resolving the civil conflict in Tajikistan, which the author assesses as significant and positive. The work for the first time examines a narrow aspect of the scientific problem – the contribution to this matter of the residents of the Republic of Bashkortostan, a separate subject of the Federation, as well as the experience of this region in perpetuating the memory of internationalist soldiers. The names of many servicemen who demonstrated